

УДК 72.01

Ли Шуань,

*аспірант Киевского национального университета
строительства и архитектуры*

РОЛЬ ПРИРОДНОГО ЛАНДШАФТА И ВОДНЫХ МАССИВОВ В ВОСПРИЯТИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЗАСТРОЙКИ ЦИНДАО

Аннотация: в статье анализируется влияние природного ландшафта и водных массивов на композицию застройки и эстетическое восприятие застройки периода модерна в Циндао. На примере архитектуры модерна в Циндао показано, как изменение природно-климатических условий приводит к изменению восприятия архитектурного стиля.

Ключевые слова: Циндао, природный ландшафт, изменение восприятия стиля, модерн.

Тема изучения европейской архитектуры, а именно архитектуры периода модерна в Циндао, является актуальной для китайских и зарубежных исследователей, однако эти источники содержат преимущественно информацию описательного характера, в то время как вопросы формообразования модерна в архитектуре европейских селтльментов на территории Китая и влияние изменений природного ландшафта на изменение восприятия архитектурного стиля в целом требуют дополнительного освещения.

Из обширного перечня публикаций, посвященных исследованию объектов архитектуры модерна на территории Китая назовем работы Вана Хаолу [7], Т. Ворнера (Torsten Warner), А. П. Ивановой [1], С. С. Лешко [2], Д. Линке (Dieter Linke), М. Маринелли (M. Marinelli) [3], Х.-Г. Прагера (Hans Georg Prager), Л. Садовски (L. Sadowski) [4, 5], К.-Ю. Сембаха (Sembach Klaus – Jurgen) [6].

Интерес к наследию европейской архитектуры Циндао объясняется не только архитектурно-эстетическими качествами самой архитектуры, но и уникальным влиянием природного ландшафта и водного массива, поскольку они оказали главенствующую роль в видоизменении европейского по сути стиля модерн.

Европейская архитектура Циндао относится к периоду семнадцатилетнего немецкого господства над городом (1898-1914), и именно в этот период город был застроен основными общественными и жилыми зданиями.

Уникальные природные свойства ландшафта Циндао отражены уже в его названии: Циндао (англ. Qingdao, кит. trad. 青島, упр. 青岛, пиньинь: иероглиф 青 (цин) в названии города означает по-китайски “зеленый”, а 島 (дао) – “остров”, Qīngdǎo, буквально: “зелёный остров”). Город расположен на востоке провинции Шаньдун, на полуострове Шаньдун на берегу Жёлтого моря, во влажном субтропическом климате.

Получив по концессии Циндао в управление, власти Германии воспользовались его выгодным местоположением на берегу Желтого моря и последовательно превращали Циндао в стратегический морской порт непосредственно под подчинением Морскому Управлению (нем. Reichsmarineamt), в отличие от других немецких колоний, подчинявшихся Управлению Колоний (нем. Reichskolonialamt). Циндао был превращен в базу немецкой Императорской Восточно-азиатской крейсерной эскадры, осуществлявшей военные манёвры по всему пространству Тихого океана, а с 1898 года стал базой Третьего морского батальона. Особый военно-стратегический статус города способствовал его быстрому развитию в соответствии с разработанным генеральным планом города и экономическому развитию, которое охватило не только Циндао, но и всю провинцию Шаньдун благодаря притоку немецкого крупного капитала.

При планировке Циндао по схеме города-колонии на побережье учитывались такие факторы, как выгодное географическое местоположение, хорошие местные климатические условия, живописные виды, ландшафт с наличием сопков, террас и природных холмов. Некоторая проблема возникала только с недостатком растительности и источников пресной воды, однако и она постепенно была решена. Со временем из военно-морской базы Циндао преобразовывается в военно-торговый колониальный город, который в сентябре 1898 года стал открытым портом Германии, а в 1905 году превратился в свободную торговую зону.

Специфические особенности расположения на побережье Желтого моря и террасированный ландшафт определили характер генеральных планов Циндао, которых было несколько. И если согласно первому генеральному плану 1898 года доминировала военная функция города, что заметно по расположению стратегических объектов и обслуживающих их зданий в системе регулярной планировки улиц, то генплан 1900 года демонстрирует сочетание военной и торговой функций, с выделением особого района в северной части побережья для проживания немцев-колонистов. Согласно этому второму генеральному плану город разрастается, планировка улиц разнообразится, в нее активно включаются озелененные массивы, и все это создает особый видоизмененный облик архитектуры европейского модерна.

В южной части горы Гуанхай (Guanhai) в северной части побережья Циндао планируется центральная часть города, причем центральная часть была функционально отделена как от административного центра около резиденции германского наместника (Kiaochow House of Gouvernor), так и от коммерческо-деловой части на юге – по ул. Zhongshan Road, Cuangxi Road и Taiping Road.

Особенностью застройки периода немецкого господства был ее подчеркнута террасированный характер с ориентацией главных фасадов к морю, тыльных фасадов – на гору Синхаошань. Именно природный ландшафт определил систему улиц и высоту зданий, которые не должны были перекрывать друг друга (здания были не выше 18 м высотой и не выше трёх этажей, между домами предусматривались разрывы 3 м).

Поскольку в 1898 году в Циндао практически не было зелени, немцами-колонистами были проведены масштабные работы по озеленению голых каменистых сопок и холмов, и именно они заложили целую систему ухоженных городских зелёных массивов.

Пожалуй, не ошибемся, если скажем, что природный ландшафт обусловил едва ли не основное отличие в восприятии объектов модерна в системе жёсткой квартальной застройки городов Европы и в восприятии объектов модерна среди роскошных парковых массивов Циндао.

При этом архитектурные качества зданий Циндао периода немецкого господства далеко не равнозначны, рядом с объектами модерна существует много объектов историзма и модернизированной эклектики, причем далеко не все эти здания уникальны по архитектуре. Вместе с тем, наблюдается особенность, характерная именно для природных условий Циндао: во многих случаях недостатки и эклектизм архитектуры скрашиваются роскошным экзотичным природным окружением.

Например, сама по себе архитектура комплекса зданий Военного госпиталя Немецкой Администрации (1899-1904) не представляет собой нечто уникальное, особенно если сравнивать ее с такими зданиями, как резиденция губернатора Циндао или протестантская церковь. Интерес к архитектуре этого комплекса связан прежде всего с тем, что это старейший госпитальный комплекс Циндао. Вместе с тем, уникальность комплекса состоит именно в его сочетании с живописным природным ландшафтом, он находится на нескольких озелененных природных холмах, и все здания буквально утопают в экзотической зелени.

Названное здание резиденции губернатора Циндао наглядно демонстрирует удачный синтез впечатляющего архитектурного образа и выгодного местоположения на южном склоне горы Синхаошань (гора Дракон, Драконья гора), что превратило само по себе оригинальное здание в акцентный

элемент. В общую визуальную композицию включалась водная гладь с мостом и природный рельеф, а также ухоженный ландшафтный парк площадью 26000 м² с озеленёнными террасами. Архитектор обеспечил всесторонний обзор здания с дальних подходов и даже с вершины горы, уделив особое внимание пластике объёмов, в том числе и виду сверху с башенными объёмами, каменными дымоходами и пластикой разновысотных частей, увенчанных шатровыми и скатными крышами с зеленоватой и красной черепицей и характерными для Китая красными деревянными деталями. С горы открывается вид на резиденцию с игрой цветов – красных и зелёных крыш, серых вкраплений рваного камня, жёлтых фактурных стен и арочных галерей с круглыми столбами, поддерживающими арки.

Для расположения резиденции губернатора был выбран наиболее выигрышный участок горы Синхаошань, так как резиденция просматривалась и с вершины горы, и снизу, с маленького каменного мостика дороги Даксю у подножия горы Синхаошань, причем со всех видовых точек здание воспринимается как замок в густой зелени и кажется визуально выше, массивней и величественней, чем оно есть на самом деле.

Таким уникальным синтезом природного ландшафта, зелени и архитектуры утверждалась “знаковость”, элитарность резиденции губернатора, расположенной в удалении от застройки улиц. Как видно по архивным фотографиям, изначально гора была не особо озеленённой, и немцы принялись за её системное озеленение вокруг резиденции. Со временем зелёный массив разросся, дополнительно склон озеленялся в последующие годы, и сегодня южный склон горы Синхаошань практически утопает в зелени.

Таким образом, ещё одна составляющая в принципиально ином восприятии объектов европейского модерна от модерна в городах-колониях – это включение в композицию природного окружения. В этом смысле вписанные в природный ландшафт объекты модерна Китая и Японии стоят гораздо ближе к произведениям Антонио Гауди в парке Гуэль, чем к европейским домам модерна в жёсткой системе периметральной застройки кварталов без зелени. Собственно говоря, в сходстве к подходу взаимоувязки здания и ландшафта в Испании и в Китае нет ничего удивительного: в Испании традиции ландшафтной архитектуры развились из мавританской архитектуры, где особое внимание уделялось озеленению внутренних дворовых пространств и включению воды в общую композицию, в Китае на них повлияла многовековая китайская садово-парковая архитектура, где особое место отводилось включению водных пространств.

На примере объектов модерна Циндао и сравнении их с объектами западноевропейского модерна можно отметить значимость природного

окружения в восприятии объектов одного и того же стиля. Сравнивая архивные фотографии резиденции в Циндао, где правительственное здание находится на открытом со всех сторон незелённом пространстве, с современной ситуацией, когда фасад резиденции практически невозможно сфотографировать целиком из-за разросшегося ландшафтного парка из характерных китайских пород деревьев, можно заметить, что изменение ландшафта напрямую влияет на восприятие стиля.

Литература:

1. Иванова А.П. История архитектуры и градостроительства Китая: формирование русскоязычного научного дискурса / А. П. Иванова. // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2012. – №4 (27). – С. 93-100.
2. Лешко С.С. Архитектура русского Харбина в зеркале зарубежной историографии / С.С. Лешко // Архив наследия – 2002. – М., 2004. – С. 130-145.
3. Marinelli, M. Making concessions in Tianjin: heterotopia and Italian colonialism in mainland China // Urban History. 2009. V. 36. No 3. 399-425 P.
4. Sadowski Lukasz. Architektura europejska w Chinach od połowy XIX wieku do 1937 roku / Sadowski L. // Sztuka Dalekiego Wschodu. Studia. – Warszawa, 2008. – S.145-154.
5. Sadowski Lukasz. Architektura koncesji zachodnich w Szanghaju w latach 1860-1914 / Sadowski L. // Sztuka Chin, Warszawa, 2009. – S. 43-51.
6. Sembach Klaus - Jurgen. Art nouveau / Klaus - Jurgen Sembach. - Tashen, 2007. – 240 p.
7. Wang Chaolu. Fifty old constructions in Qingdao / Wang Chaolu // 2010. – 114 p.

Анотація

В статті аналізується вплив природного ландшафту і водних масивів на композицію забудови і естетичне сприйняття забудови доби модерну в Циндао. На прикладі архітектури модерну в Циндао показано, як зміна природно-кліматичних умов призводить до зміни сприйняття архітектурного стилю.

Ключові слова: Циндао, природний ландшафт, зміна сприйняття стилю, модерн.

Annotation

In article was analyzed the influence of natural landscape and water massives to composition of buildings and aesthetic perception of buildings of Art-nouveau period in Qingtao. At the example of Art-nouveau architecture in Qingtao was demonstrated how changes of natural-climate conditions led to changes of perception of architectural style.

Key words: Qingtao, natural landscape, changing of perception of style, Art-nouveau.